

Зная, что документ — подделка, и при этом не опасаясь разоблачения, Лань Чэянь со спокойной душой продолжил реализацию их плана. Он обратился к У Цилян:

— На самом деле, у нас есть еще одно дело, в котором нам нужна ваша помощь.

На лице Лань Чэяня читалась искренность, а тон был настолько вежлив, что У Цилян почувствовал себя очень комфортно. Узнав, что может быть полезен, он с готовностью встал, повернулся к Лань Чэяню и, встретившись с ним взглядом, ответил:

— Если я могу чем-то помочь, просто скажите. Сейчас я мало на что способен, но сделаю все, что в моих силах.

У Цилян ответил тем же искренним тоном. Лань Чэянь почувствовал облегчение и окончательно успокоился. Он сделал шаг ближе к У Цилян и прошептал план ему на ухо. Выслушав его, У Цилян принялся согласно кивать.

Изначально Лань Чэянь перешел на шепот лишь из вежливости, но тут раздался голос, который меньше всего хотелось бы слышать:

— Хватит шептаться, я все слышу. К чему такие сложности?

Хотя голос был знаком, Юй Иньянь, еще не привыкший к тому, что кто-то может вселиться в тело другого человека, начал растерянно озираться, пытаясь найти источник звука. Лань Чэянь знал, откуда исходит голос, и, заметив, как Юй Иньянь крутится, словно щенок, пытающийся поймать собственный хвост, подсказал:

— Здесь. Еще не привык, да?

После подсказки Юй Иньянь наконец вспомнил, что в теле Лэй Юйвэня засел старик Вань Цяньва. Его растерянный взгляд мгновенно стал осмысленным. Лань Чэянь воспользовался моментом и обратился к Ваню:

— Старик, я-то думал, ты глуховат, а ты, оказывается, все слышишь. Ну и ладно, мне все равно, ты все равно не сможешь донести. Ну и что, что мы строим козни прямо у тебя на глазах?

Уверенность Лань Чэяня привела Вань Цяньва в ярость. Он был готов вырваться наружу, но неспособное пошевелиться тело вынуждало его оставаться в этой клетке. В конце концов, подавленный и разгневанный, он проворчал:

— Раз уж я заперт здесь, делайте что хотите. Ты только и умеешь, что запирает меня, а в глаза посмотреть боишься.

На самоуверенность Вань Цяньва Лань Чэянь лишь усмехнулся, не удостоив того ответом, сочтя слова старика пустым бахвальством. Он перестал обращать на него внимание и кивнул У Цилян.

Поняв намек, У Цилян ушел вместе с документами, а Лань Чэянь и Юй Иньянь открыли на телефонах веб-страницу, которую создали сами. Вскоре они увидели, что на сайт зашел кто-то посторонний — не их подставной пользователь, а реальный посетитель. Юй Иньянь тут же воскликнул:

— Рыба клюнула!

Но Лань Чэянь был другим: с самого начала его интересовал не сайт, а фотографии, где он был запечатлен вместе с Фань Юцзюэ. Этот сайт-разоблачитель они создали специально, чтобы обнародовать свои отношения, и Лань Чэянь сам вызвался стать наживкой. На странице проводился сравнительный анализ их фотографий, были выложены снимки из соцсетей, где они были вместе, но лица были скрыты. Лань Чэянь был в полном восторге от собственной внешности, с гордостью разглядывая свои фото и восхищаясь:

— Как же это красиво! Ну до чего же хорошо! Как в мире могут существовать настолько красивые люди?

Слушая этот бред, Юй Иньянь, который уже привык, но все еще не мог смириться с подобным поведением, не выдержал. Он зажал Лань Чэяню рот рукой, притянул к себе и прошипел:

— Перестань нести чушь, лучше займись делом.

Но Лань Чэянь, уже дошедший в своей уверенности до самолюбования, с силой оттолкнул его руку и ответил:

— Когда я берусь за дело, ошибок быть не может. Просто смотри, наш план безупречен.

Услышав самоуверенность Лань Чэяня, Вань Цяньва снова не удержался от колкости:

— Не забывай, что есть я — эта самая брешь. Просто мне сейчас лень с вами играть.

Юй Иньянь и Лань Чэянь, уже привыкшие к голосу старика, закатили глаза и в один голос отрезали:

— Заткнись, старый упрямец!

Осажденный Вань Цяньва был вынужден замолчать. В этот момент появился незванный гость — Ян Ишань. Он не показался сразу, решив немного пошалить и напугать Юй Иньяня и остальных. Однако настороженный Юй Иньянь сразу все понял. Посчитав это ребячеством, он закатил глаза и с досадой сказал:

— Я знаю, что это ты. Хватит играть, выходи.

Лань Чэянь тоже понял, кто это, но решил не обращать внимания — Ян Ишань не Фань Юцзюэ, и желания подшучивать над ним у Лань Чэяня не было. Но Ян Ишань, думая, что его никто не видит, продолжал кружить вокруг уха Юй Иньяня, словно струйка дыма, упорствуя в своем намерении.

В конце концов, Юй Иньянь не выдержал, схватил его и с силой отшвырнул в сторону. Из-за этого захвата иллюзия развеялась, и Ян Ишаню пришлось проявиться. Упав на пол, он был в полном недоумении и воскликнул:

— Как такое возможно? Как ты смог меня схватить? Должно быть, это случайность, ты просто попал пальцем в небо, это невозможно!

Юй Иньянь не стал обращать внимания на разбитого Ян Ишаня и просто проигнорировал его. Лань Чэянь, напротив, счел того жалким, подошел, присел рядом и, похлопав его по спине, с гордостью начал утешать:

— Не используй такие детские приемы, чтобы провоцировать нашего Яньня. Ты еще мало знаешь о его потенциале. Как ты думаешь, почему я выбрал именно его? Только потому, что он видит призраков? Наивный.

Ян Ишань, погрузившись в сомнения, бессильно опустил голову. Лань Чэянь, увидев, что урок усвоен, спокойно встал. Но вдруг Ян Ишань, словно ничего не произошло, помрачнел, поднялся и, подойдя к ним со спины, прошептал прямо в уши:

— Но вы еще многого не знаете. Любопытно, правда?

Внезапное приближение Ян Ишаня и его низкий голос опалили уши Лань Чэяня и Юй Иньяня горячим дыханием. Их словно лизнул щенок, отчего по телу пробежали мурашки. Добившись своего, Ян Ишань расплылся в улыбке.

Лань Чэянь, испытывая физическое отвращение, прикрыл уши и начал ругаться:

— Ты что, решил применить «отвратительную атаку»? У меня аж мурашки по коже, терпеть это не могу!

Юй Иньянь тоже с силой тер уши, присоединяясь к нападкам на Ян Ишаня:

— Хорошо еще, что ты не заставляешь его играть твоего любовника. Одного тебя уже выше крыши, а если прибавить еще и его — можно даже не играть, просто поставьте кровать, и вы вдвоем доведете всех до тошноты!

Лань Чэянь, недовольный тем, что его поставили в один ряд с Ян Ишанем, и сам Ян Ишань, обиженный пренебрежением Юй Иньяня, одновременно возмущенно воскликнули. После этого они синхронно одарили друг друга гневными взглядами, а увидев, что другой повторяет их жест, одновременно фыркнули и скривились.

Юй Иньянь, глядя на то, как они отражают действия друг друга, решил, что они стоят друг друга, и оставил их в покое, вернувшись к экрану телефона. Лань Чэянь, опасаясь, что его свяжут с Ян Ишанем, поспешил оправдаться:

— Юй Иньянь, я — твой, не смешивай меня с ним, ладно? Я злюсь.

Сказав это, он бросил на Ян Ишаня взгляд, совершенно не стесняясь высказываться при нем:

— К тому же, он призрак, а я человек. Мы принципиально разные.

Ян Ишань, не желая оставаться в долгу, тут же парировал:

— Гордишься тем, что ты человек? Тебя обманывают, а ты и рад стараться. Я не такой глупый, как ты.

Лань Чэянь, уперев руки в бока, уставился на него с видом «хочешь подраться — я готов»:

— Что ты имеешь в виду? Специально меня оскорбляешь? Не можешь получить, так решил очернить? Давай, давай, послушаю, как именно меня «обманули».

Ян Ишань, разгоряченный спором, не сдержался:

— Гордишься тем, что человек, а сам уже попал в ловушку. Считаешь свое тело сокровищем, а на самом деле...

Лань Чэянь почувствовал, что Ян Ишань недоговаривает, и решил спросить прямо, чтобы услышать все до конца:

— Что ты имеешь в виду? Не говори загадками, иначе я сочту тебя трусом, который боится сказать правду.

Ян Ишань, решив, что Лань Чэянь занервничал, вошел во вкус. Он уже готов был выболтать все, рот его приоткрылся, а Лань Чэянь сосредоточенно приготовился слушать. Юй Иньянь, которого эта перепалка тоже начала утомлять, отложил телефон, полностью сосредоточившись на разговоре. Все было готово, не хватало лишь слов Ян Ишаня.

Но в самый критический момент из ниоткуда появилась рука, которая зажала рот Ян Ишаню, намертво его контролируя. Лань Чэянь и остальные перевели взгляд и увидели Фань Юцзюэ. Не понимая, почему тот испугался, что Ян Ишань проговорится, они с любопытством уставились на него. Фань Юцзюэ выглядел странно, но с момента появления молчал, а Ян Ишань, чьим ртом пожертвовали, притих.

Фань Юцзюэ, чувствуя на себе несколько пар глаз, решил пояснить:

— Он молот чепуху и нес околесицу, слушать это было невозможно, вот я и закрыл ему рот вручную.

Глядя на Фань Юцзюэ и успокоившегося Ян Ишаня, Лань Чэянь почувствовал, что надежда узнать правду угасла, и потерял к ним интерес. Юй Иньянь тоже понял, что ответов не будет, лишь обменялся с Лань Чэянем взглядом и отвернулся. Фань Юцзюэ отпустил Ян Ишаня и бросил на него строгий взгляд, а тот лишь неловко улыбнулся.

Юй Иньянь, вспомнив кое-что, внезапно спросил:

— Но что ты хотел сказать до того, как начал спорить? Ты что-то шептал нам на ухо.

Ян Ишань, наконец вспомнив о деле, подошел к ним и начал заново:

— В общем так, я вспомнил этого Вань Цяньва. Я ведь его видел.

Не понимая, что значит «видел», Юй Иньянь посмотрел на Лань Чэянь. Тот, заметив вопрос в глазах Юй Иньяня, повернулся к Ян Ишаню:

— Что ты имеешь в виду? Что значит «видел его»? Разве ты не должен был его видеть? Ты — дух из преисподней, а ты... — Лань Чэянь указал пальцем на Ян Ишаня.

Ян Ишань, поняв смысл его слов, поспешил объяснить:

— Нет, я хотел сказать, что видел его, когда он был еще жив.

Слова о том, что он видел его при жизни, поразили Юй Иньяня, словно он встретил живое ископаемое. Он прикрыл рот рукой и с ужасом указал на Ян Ишаня:

— Сколько же тебе лет? Ты что, какая-то древность тысячелетняя?

Ян Ишань, не любивший, когда его называют «древностью», оскалился:

— Какая я древность? Это называется «ходячая история». Я просто существую дольше, чем вы, не надо так удивляться.

Юй Иньянь не упустил случая подколоть его:

— Точно. Ты ведешь себя так по-детски, что это совсем не соответствует твоему возрасту.

Эта фраза лишила Ян Ишаня дара речи — словно его ударили по затылку. Он был в ярости, но ничего не мог поделать. Лань Чэянь, которому не терпелось узнать результат, поспешил прервать их перепалку:

— Ой, да вы оба ведете себя как дети. Давайте к делу.

Как только Лань Чэянь это сказал, Ян Ишань и Юй Иньянь уставились на него с таким изумлением, что даже Фань Юцзюэ не выдержал. Юй Иньянь и Ян Ишань с редким единодушием произнесли:

— Уж кто бы говорил, а не ты!

Хотя Лань Чэянь получил отпор, он вынужден был принять критику:

— Ладно-ладно, понял. Давайте работать.

Услышав слова Лань Чэяня, которые прозвучали как вынужденное согласие, Ян Ишань и Юй Иньянь почувствовали нечто странное — словно они сами стали теми, кто ведет себя неразумно. Но спорить дальше было нельзя, иначе они бы действительно выглядели нелепо, поэтому пришлось сделать паузу.

Ян Ишань наконец начал:

— Ладно, хватит балагана. У меня действительно есть важное дело.

Все притихли, в комнате воцарилась тишина. Ян Ишань, которому стало не по себе от такой тишины, склонил голову набок и сказал:

— В общем, я узнал, что адвокат У и этот старик связаны.

Юй Иньянь от удивления широко открыл глаза. Ян Ишань, заметив его реакцию, начал рассказывать историю:

— На самом деле, когда Вань Цяньва был молодым, они с адвокатом У были очень хорошими друзьями. Но после того как Вань Цяньва женился, между ними пробежала черная кошка. Семья его жены была замешана в темных делах, они шли на все ради власти. Адвокат У тогда был честным чиновником и хотел вырвать эту опухоль...

Ян Ишань поерзал, устраиваясь поудобнее, и вдруг увидел, что Лань Чэянь и Юй Иньянь смотрят на него с серьезными, даже немного ошарашенными лицами. Он не удержался от смешка. Юй Иньянь, ожидавший продолжения, нахмурился:

— Чего ты смеешься? Продолжай, это же самый важный момент!

Ян Ишань рассмеялся еще громче, но Юй Иньянь тут же зажал ему рот. Он поспешно продолжил:

— В общем, зная, что адвокат У не отступит и его не подкупить, жена старика, прикрываясь его именем, выманила адвоката У и погубила его.

Лань Чэянь и Юй Иньянь воскликнули от изумления. Фань Юцзюэ лишь кивнул — он уже давно тайком узнал прошлое У Циляна, поэтому удивлен не был. Ян Ишань, словно рассказывая сказку ребенку, продолжал с выражением:

— А дальше — самое интересное. Старик, узнав об этом, изменился до неузнаваемости. Он спланировал гибель своей жены и тестя и таким образом прибрал к рукам власть в той семье. Позже он «отмыл» эту семью, и она стала его трофеем. Так он окончательно избавился от участи зятя-приживала.

Лань Чэянь и Юй Иньянь были впечатлены этой историей успеха. Однако Юй Иньянь, заметив, что Лэй Юйвэнь все еще без сознания, прошептал:

— А правильно ли мы обсуждаем его дела прямо у него перед носом?

Даже зная, что Вань Цяньва может слышать их, находясь в теле Лэй Юйвэня, Лань Чэянь ответил без тени смущения:

— Ничего страшного. Ему, наверное, даже приятно. Он пропустил времена, когда слагали легенды, а сейчас некому об этом рассказать, так что он рад, что мы в курсе.

Такое пренебрежение к чувствам человека, пусть и неэтичное, было весьма захватывающим. Юй Иньянь подумал, что старик Вань Цяньва наверняка гордится собой, и успокоился. Ян Ишань, взглянув на лежащего Лэй Юйвэня, помрачнел:

— Не смотрите, что он такой. На самом деле он невероятно толстокожий и хитрый.

Остальные согласно кивнули, но Лань Чэянь усмехнулся:

— На самом деле, самые хитрые — это те, кто притворяется дурачками. Вы думаете, он ничего не понимает, но кто знает? Может, за этой «желтой иволгой» стоит сеть, куда более опасная, чем она сама.

Лань Чэянь намекал на что-то, но никто не понял его слов, все еще находясь под впечатлением от истории. Юй Иньянь вздохнул:

— Неудивительно, что после смерти адвокат У стал блуждающим духом. Похоже, ему суждено было быть втянутым в это дело.

Как только он закончил, Лэй Юйвэнь очнулся. Он оглядел комнату, увидел, что Лань Чэянь и остальные рядом, и, заметив их странные лица, напряженно спросил:

— Что-то случилось? Почему у вас такие лица?

Все тут же повернулись к нему. Фань Юцзюэ встретился взглядом с Ян Ишанем, словно его что-то беспокоило, но Лэй Юйвэнь не видел Ян Ишаня и был в недоумении, на что смотрит Фань Юцзюэ. Однако спрашивать не стал, ожидая ответа на свой вопрос. Лань Чэянь и Юй Иньянь переглянулись и решили рассказать все как есть:

— Мы решили заставить Вань Ляньмина самого себя выдать, поэтому спровоцировали его. Традиционные методы больше не создают нужного напряжения, поэтому мы устроили ему ловушку.

Услышав, что они борются с Вань Ляньмином ради него, Лэй Юйвэнь был так тронут, что не мог вымолвить ни слова. После стольких лет одиночества рядом наконец-то появились люди, готовые его поддержать. Лань Чэянь, видя это, ликовал, но не стал затягивать паузу и выложил бомбу:

— Но в этой ловушке я — чей-то парень.

Сказав это, он взял Фань Юцзюэ под руку и притянул к себе, ослепительно улыбаясь. Остальные не удивились, но про себя лишь вздохнули: «Опять он за свое».

Только Лэй Юйвэнь, не знавший всей правды, виновато сказал:

— Простите, это все из-за меня. Вы так многим жертвуете ради меня, мне так неловко.

Юй Иньянь тут же прервал его:

— Не нужно неловкости. Ему это только в радость, никакой жертвы.

Лэй Юйвэнь подумал, что Юй Иньянь просто утешает его, и добавил:

— Не надо меня утешать, я знаю, что ты так говоришь, чтобы мне не было совестно.

Лэй Юйвэнь выглядел так виновато, что Лань Чэянь, боясь, что это чувство его погубит, поспешил объяснить:

— Правда, все в порядке. Я сам так все устроил, потому что мне нравятся мужчины.

Эта прямота шокировала всех присутствующих. Никто не ожидал от Лань Чэяня такой откровенности. Лэй Юйвэнь, почувствовав, что невольно задел его, поспешил извиниться:

— Прости, я не знал.

Лань Чэянь, видя всеобщее замешательство, не понял, в чем дело. Он считал, что и так не скрывался, поэтому с досадой сказал:

— Эй, чего вы так всполошились? Разве я раньше вел себя недостаточно очевидно?

Все внезапно замолчали. Фань Юцзюэ даже отцепил руку Лань Чэяня, отчего тот чуть не закипел от злости. Юй Иньянь добавил:

— Я думал, ты просто любишь клеиться к мужикам, не ожидал, что ты правда их любишь.

Получив удар в спину от самого близкого человека, Лань Чэянь бросился к Юй Иньяню и, схватив его за шею, прорычал:

— Не делай вид, будто слышишь об этом в первый раз! Я даже тебя этому учил!

Юй Иньянь, которому перекрыли дыхание, забил руками по плечам Лань Чэяня, но не забыл добавить:

— Откуда мне знать? Я ни разу не видел, чтобы ты осмелился...

Договорить он не успел — Лань Чэянь зажал ему рот. Остальные наблюдали за этой сценой, ожидая, что же скажет Юй Иньянь. Но Лань Чэянь, опередив его, прошептал ему на ухо:

— Скажешь хоть слово — и пожалеешь. Ты знаешь, на что я способен.

Юй Иньянь отчаянно закивал. Лань Чэянь, довольный, отпустил его и с фальшивой улыбкой пояснил:

— Да так, личное дело. Боялся вас напугать, вот и не давал ему говорить. В конце концов, вы же не хотите слушать такие вещи, верно?

На словах «такие вещи» он сделал особый акцент. Все неловко закашлялись, но Ян Ишань, в которого вселился дух сплетника, вставил:

— А я не боюсь, мне даже интересно.

Юй Иньянь тут же отчитал его вместо Лань Чэяня:

— Ты что, извращенец?

Поскольку Лэй Юйвэнь не видел Ян Ишаня, он с любопытством наблюдал за тем, как Юй Иньянь с кем-то ругается. Фань Юцзюэ пригрозил Ян Ишаню взглядом, а Лань Чэянь показал Юй Иньяню большой палец — они были заодно.

Фань Юцзюэ неуклюже перевел тему:

— Так, а когда закончится этот спектакль с тем, что я сын важной персоны? Есть ли от этого толк?

Лань Чэянь, вспомнив о деле, ответил:

— Толк уже есть. Наш поддельный сайт посещают, значит, о твоей личности узнали. Думаю, они уже на стадии проверки.

Фань Юцзюэ, подумав, усомнился:

— Но если Вань Ляньмин знает того человека и может с ним связаться, то он может связаться и с его сыном. Проверить это ведь несложно?

Лань Чэянь и сам об этом думал. Как только Фань Юцзюэ спросил, он переглянулся с Юй Иньянем, и тот достал телефон:

— Не волнуйтесь, мы это предусмотрели, я уже все подготовил.

Он открыл список контактов, где были номера семьи. Ян Ишань и Фань Юцзюэ недоуменно переглянулись, а Лэй Юйвэнь на кровати пытался вникнуть в суть, но на него никто не обращал внимания. Лань Чэянь с гордостью стоял рядом, ожидая слов Юй Иньяня.

Юй Иньянь уже хотел было заговорить, но, увидев позу Лань Чэяня, не удержался и пнул его:

— Чего гордишься? Это мой ум, не твой.

Лань Чэянь, скорчившись от боли, обиженно пробормотал:

— Я горжусь тем, что у меня есть такой гений, как ты. Слишком ты со мной строг.

Теперь настала очередь Юй Иньяня проявлять характер. Ян Ишань, видя, что продолжения не будет, не выдержал:

— Хватит гордиться, объясните уже! Как вы не боитесь, что Вань Ляньмин все проверит?

Юй Иньянь одарил его взглядом и продолжил:

— Телефон того сына просто клонирован. Все звонки, которые ему поступают, сначала приходят ко мне. Если я не хочу отвечать, я перенаправляю их. То есть я полностью контролирую его телефон.

Фань Юцзюэ, не веря своим ушам, усомнился:

— Но как это возможно? Ты же его даже не видел, не контактировал с ним. Да и разве у него такая слабая защита?

Ян Ишань добавил:

— Да, он же сын важной персоны, у него телефон должен быть защищен. Ты уверен, что сможешь его контролировать?

Такой град сомнений вывел Юй Иньяня из себя. Он потерял терпение и решил не объяснять — доказывать что-то было бесполезно:

— Да какая вам разница, как я это делаю? Если не найдете доказательств моей неудачи, нечего тут болтать!

Такая резкость Юй Иньяня удивила даже Лань Чэяня. Ян Ишань, Фань Юцзюэ и Лэй Юйвэнь тоже были шокированы. Ян Ишань, сообразив быстрее всех, подошел к Фань Юцзюэ сзади, взял его за руку и потянул в сторону Юй Иньяня.

Фань Юцзюэ в изумлении обернулся, не веря, что Ян Ишань осмелился на такое. Тот прошептал ему на ухо:

— Ты ведь тоже хочешь знать, как он это сделал? Раз он не говорит, найдем ответ сами. Просто делай, как я говорю.

Ян Ишань продолжал тянуть руку Фань Юцзюэ вперед. Лэй Юйвэнь видел все это очень отчетливо: рука Фань Юцзюэ тянулась к Юй Иньяню, словно он застукал свою подругу за изменой, и он с ужасом уставился на Лань Чэяня.

<http://bllate.org/book/22522/2378636>